

ВДОХНОВЕНИЕ

ИМЯ народной артистки ГССР, солистки Тбилисского ордена Ленина театра оперы и балета имени З. Палиашвили Нателы Мкервалидзе хорошо известно крымчанам. Приезжая сюда, она неизменно включает в адреса своих концертов трудовые коллективы, выступает перед рядами Краснознаменного Черноморского Флота.

Несколько месяцев назад довелось мне побывать в Тбилиси. Город, вытянувшийся по берегам Куры, утопал в зелени. Толпы туристов ждали своей очереди у фуникулера, возносящего за умеренную плату каждого, кто захочет, на вершину сказочно красивого холма Мтацминды. Отсюда, как на ладони, виден древний и молодой Тбилиси — с ультрасовременной чашей стадиона и замшелыми стенами древних замков, с заводскими трубами и сохранившимися кое-где мостовыми. Удивительно гармоничен этот город. На вершине Мтацминды по особенному обострено чувствуешь истоки любви здешних людей к песне. К песне протяжной и задумчивой, к песне энергичной и бурной, как воды Куры.

С Нателой Мкервалидзе мы встретились в одной из студий республиканского телевидения. Шла подготовка к записи очередной субботней передачи для: воинов «На страже Родины».

Потом она пела. Затаив дыхание, ее слушали все, кто работал в студии. И даже видавший виды седоусый, меланхоличный оператор, оторвавшись на миг от телекамеры, воздел руки кверху и почти беззвучно прошептал: «Вахх!»

Натела Георгиевна дала согласие на беседу, и на следующий день мы встретились.

...Детство ее прошло на Кубани. Дружной была семья. Пели в ней все. Особенно хорошо выходили народные пес-

ни у дедушки и бабушки, а мама чудесно играла на гитаре, исполняла русские романсы. Талант девочки был замечен и по достоинству оценен.

Прошли годы. И вот самый волнующий день, точнее — утро. Вахтер Тбилисского театра оперы и балета имени З. Палиашвили удивленно смотрит на девушку:

— Вы к кому?

— Я здесь буду петь...

В театр она пришла с несколькими уже подготовленными партиями. До этого был путь, который можно назвать обычным для многих оперных певиц. Музыкальное училище, работа в филармонии и, наконец, Грузинская государственная консерватория имени В. Саралжишвили.

Сцена... Это радость ее и боль. Двадцать первых партий исполняет Натела Мкервалидзе — сколько человеческих чувств, эмоций, страстей! После, когда нет сил принимать поздравления, она закрывает дверь, сядет перед зеркалом. «Все, больше не могу». Ранним утром ее голос уже слышен в репетиционном зале театра: занимается с ученицами. Одна из них шепчет подруге:

— Ей хорошо. Ей не трудно. Видишь, какая веселая всегда.

«Евгений Онегин», «Иоланта», «Госка», «Травиата», «Грубадур» — это настолько же прекрасные оперы, насколько сложнее в исполнении. Поэтому она совершает голос и в ариях из опер русских, зарубежных классиков, и в эстрадных песнях советских композиторов. Любимые оперные роли — Аиды, Иоланты, Лелы из одноименных опер, Татьяны из «Евгения Онегина», Маро из «Данси» (композитор З. Палиашвили), Маргариты из «Фауста».

Мы говорили с ней о том, что ее порой упрекают в чрезмерном увлечении эстрадной песней. А что думает она сама?

— Скажу сразу: я обожаю эстраду, много песен в моем репертуаре. И все же дело не

в личном пристрастии. Вель моя стихия — опера. Чтобы было понятно, приведу такой пример. Приехала в дальнюю горную деревушку. Начала выступление. Одна ария, другая. Чувствую, зрители не «загорелись», — рассказывает Н. Мкервалидзе. — Потом спела две народные песни, арию, эстрадную песню. Аплодировали долго... Дело в том, что концерт в праздничном зале — одно, а выступление высоко в горах или в поле, на военном корабле или дальней заставе — совсем другое.

Есть ли у Мкервалидзе любимые певицы, чье творчество для нее эталон?

— Люблю слушать Образцову, — задумчиво говорит она. — Это талант, как говорится, от бога. И еще колоссальное трудолюбие. Помню ее выступление в Тбилиси, где мы близко познакомилась. Она словно зарядила меня своей энергией, желанием работать.

Натела Георгиевна повидала белый свет. Гастроли в Чехословакии и на Кубе, в Иране и Венгрии, в других странах оставили немало приятных воспоминаний. Но самыми дорогими сердцу певицы остаются поездки по родной республике, по всей стране. Она частый гость у воинов Советской Армии и Военно-Морского Флота. А. Баскаков, председатель военно-шефской комиссии при Союзе композиторов Грузии, говорит о Нателе Георгиевне так:

— Удивительный человек Натела Мкервалидзе. Я не встречал еще подобной гармонии таланта, человечности, трудолюбия и, если хотите, обязательности. Огромная работа в театре и — поездки, поездки.

Работала скромная девушка на обувной фабрике «Исани». А теперь ее имя известно и в стране, и за рубежом. Но ее жизнь — не сказочное превращение Золушки в прекрасную принцессу. Труд стоит за этим великим.

В. ТУРОВ.